

Лечить так лечить¹

Иисус же сказал им: не бывает пророк без чести,
разве только в отечестве своем и в доме своем.

Мф. 13:57

Иностранной медицине на Руси всегда доверяли больше, чем своей. И в этом виноваты русские монархи. Забота о здоровье монархов испокон веков являлась делом государственной важности. Неудивительно, что отбор на роль придворных лекарей был очень тщательным. Правда, на Руси предпочтение отдавали иностранным медикам.

Первый врач-иностранец, получивший должность придворного лекаря при московском дворе был Антон Немчин. Однако лавры врача Немчину не удалось снискать. Иоанн III, царствовавший тогда в Московии, поручил Антону лечение захворавшего сына касимовского царевича Даньяра-Каракучи. Татарский пациент скончался, возможно, не выдержав высоких технологий западной медицины, которая тогда активно использовала ртуть. После этого Антону Немчину пришлось испытать на себе русские технологии расправы: «сведши на реку на Москву под мост, да зареза его ножом, яко овцу».

Спустя четыре года в Московии появился новый посол прогрессивной европейской медицины — мистро Леон Жидовин, которого москвиты прозвали Леоном Жидовиным. Лекарь прибыл из Венеции в составе группы итальянских специалистов — архитекторов, инженеров, ювелиров, призванных Иоанном III к московскому двору. Уже через месяц после прибытия Леону представился случай блеснуть мастерством: заболел «камчюгою в ногах» наследник престола, Иоанн Молодой. Мистро Леон вызвался решить проблему. С соизволения Иоанна III он начал «пользовать княжича зельем, жег тело сткляницами с горячей водой». Однако наследнику становилось все хуже и хуже, и 6 марта 1490 г. он умер. Ну, а «на Балвановке апреля 22» было покончено и с мистро Жидовиным.

Печальный опыт первых двух докторов не остановил поток западных специалистов. У Василия III было три доктора из Константинополя и один пленный немец, а Иван Грозный сделал ставку на британскую медицину. В 1568 г. по «челобитной» Иоанна Васильевича

¹ Материал подготовлен с использованием интернет-ресурсов.

английская королева Елизавета прислала в Москву доктора Арнульфа Линдсея, книги которого по медицине и математике гремели по всей Европе. Арнульф настолько приглянулся царю, что тот «обаче лекарства от никакого приймаше».

Британский лекарь вскоре стал одной из самых приближенных персон к престолу. Причем его советы ограничивались не только медициной. Доктор активно лоббировал британские торговые интересы, высказывал свое мнение по вопросам государственного устройства Руси и призывал царя избавиться от некоторых бояр. Однако карьера Линдсея тоже не была долгой. Во время очередного пожара в Москве британский медик скрылся у себя в погребе и там задохнулся от угарного газа.

Елисей Бомелий стал вторым крупным увлечением Иоанна Васильевича после Арнульфа Линдсея. В отличие от Арнульфа, голландец Елисей мало интересовался медициной в ее классическом понимании. Елисей бахвалился, что может с помощью заговоров вызывать стихийные бедствия, пожары, голод. Бояре боялись «злого волхва Бомелия» даже сильнее, чем самого Иоанна Васильевича. Когда Грозный ходил наводить порядок в Новгород, ему поступил донос о том, что голландец готовит политический заговор против

царя. Иоанн IV решил подстраховаться и казнил Елисея к большому удовлетворению бояр.

Марк Ридли — еще один английский поданный на медицинской службе у Рюриковичей. В 1594 г. после долгих уговоров Бориса Годунова он принял предложение стать лейб-медиком царя Федора Ивановича. Марк Ридли за считанные месяцы изучил русский язык и составил русско-английский и англо-русский словари, в которых русские слова были записаны кириллицей. Спустя четыре года королева Елизавета позвала Ридли на службу своим личным лекарем.

При отъезде медика из России Борис Годунов писал королеве: «Мы возвращаем его Вашему Величеству с нашим царским благорасположением и похвалой за то, что он служил нам и нашему предшественнику верой и правдой. Ежели и впредь пожелают приезжать в Россию английские врачи, аптекари и иные ученые люди, то всегда будут пользоваться хорошим приемом, пристойным местом и свободным допуском». До конца своей жизни этот великий ученый гордился тем, что служил лейб-медиком в Московии.

Лаврентий Блюментрост приехал в Россию из Саксонии в 1668 г. в качестве лейб-медика ко двору царя Алексея Михайловича. Верой и правдой доктор проработал на благо придворной медицины 37 лет и скончался в возрасте 86 лет. Помимо заслуг на медицинском поприще, Лаврентий Блюментрост прославился тем, что дал жизнь великой династии русских медиков. Например, его сын Лаврентий Лаврентиевич Блюментрост, служивший лейб-медиком Петра I, стал первым президентом Петербургской Академии наук.

Интересный факт, что, несмотря на богатое содержание, иностранные врачи, по сути, имели низший придворный чин. Лишь при Петре I в стране появилось звание лейб-медика, которое нашло отражение в Табели о рангах. С XVIII столетия придворные врачи приравнялись по чину к коллежскому советнику или

**Юрий Григорьевич
ШПАКОВСКИЙ,**
главный редактор
журнала «Вестник
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
доктор юридических наук,
профессор

полковнику в армии, а начиная с 1833 г. были включены в официальную свиту императора. Придворным врачам жаловали имения, награждали орденами, а при значительных заслугах могли произвести в чин действительного тайного советника.

При Петре I впервые в русской истории Аптекарский приказ возглавил иностранец, лечащий врач царя Роберт Эрскин. Он участвовал в создании Военного устава, талантливо описал обязанности полковых медиков, а уже в 1716 г. получил титул действительного статского советника, возглавив Медицинскую канцелярию.

В то же время за рубежом, зная о любви русских царей к иностранным медикам, попытались использовать это в своих целях. После смерти Петра I в стране началась череда дворцовых заговоров, в которых не последнюю роль сыграл личный врач Елизаветы Петровны Иоганн Лесток. Он неоднократно предлагал Елизавете взять власть, но та все время отказывалась. Сломить цесаревну у настырного медика получилось лишь после того, как он продемонстрировал женщине две игральные карты. На одной из них она была изображена в монастыре с остриженными волосами, а на второй гордо восседала на троне. «Наглядное пособие» подтолкнуло Елизавету к организации государственного переворота, после которого медику-интригану «за особые заслуги» была дарована должность первого лейб-медика и установлено высокое жалованье.

Спустя годы Лесток стал одним из придворных, кто выбрал в жены Петру III Софию Фредерику Августу Анхальт-Цербстскую, будущую императрицу Екатерину II.

История сохранила упоминания о нескольких придворных медиках во время правления Екатерины II, отмеченных императрицей. Первого из них, доктора Бургаве, Екатерина II долгие годы вспоминала как своего спасителя. В 1744 г. женщина перестала выходить из дома, так как у нее на лице неожиданно высыпали прыщи. Многочисленные медики оказались бессильны, помогло лишь снадобье Бургаве, который предложил Екатерине смочить лицо каплей талькового масла, разведенной в воде.

Во время бушевавшей в стране в 1768 г. оспы императрица Екатерина II выписала из Англии доктора Томаса Димсдейла, чтобы тот привил ее от страшной болезни, показав, таким образом, личный пример населению. Это был достаточно мужественный шаг, поскольку против прививок выступали не только отцы церкви, но и некоторые именитые врачи. Тем не менее личный пример императрицы сделал свое дело. Против оспы Димсдейл привил около 6 тысяч человек, а Екатерине II по почте было направлено поздравление Сената в связи со сделанной прививкой. В ответ императрица заявила, что пошла на этот поступок исключительно ради спасения подданных.

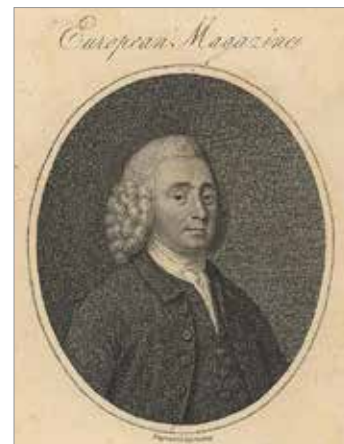
Присутствие иностранных врачей при российском троне продолжалось вплоть до начала XX в. Но официально лейб-медиком Николая II был Евгений Сергеевич Боткин. После того как монархия рухнула, он остался с семьей бывшего императора. По собственной воле приняв решение поехать с Романовыми в ссылку, Евгений Боткин, у которого были свои дети, хорошо

Жан-Арман де Лесток

Герман Бургаве

Томас Димсдейл

Здание Императорской военно-медицинской академии
с памятником Я. Ф. Виллие

понимал, чем ему это грозит. И все-таки предпочел не покидать пост. Его последнее письмо лишено монархического пафоса «жизни за царя», но проникнуто желанием следовать принципам академической чести и блюсти верность врачебной клятве:

«Надеждой себя не балую, иллюзиями не убаюкиваюсь и неприкрашенной действительности смо-
 трю прямо в глаза... Меня поддерживает убеждение, что “претерпевший до конца спасется” и сознание, что я остаюсь верным принципам выпуска 1889 г. Если вера без дел мертва, то дела без веры могут существовать, и если кому из нас к делам присоединится и вера, то это лишь по особой к нему милости Божьей...

Это оправдывает и последнее мое решение, когда я не поколебался покинуть своих детей круглыми сиротами, чтобы исполнить свой врачебный долг до конца, как Авраам не поколебался по требованию Бога принести ему в жертву своего единственного сына».

После Октябрьской революции страна неожиданно ощутила себя в кольце врагов, и о приглашении иностранных медиков в качестве личных врачей руководителей Советской России речь уже не шла. Единственное, что могли позволить себе партийные лидеры, — это лечение за рубежом в санаториях. Для этих целей был создан специальный валютный фонд ЦК партии большевиков, которым распоряжались исполнительные органы. За границу на лечение выезжали Троцкий, Каменев, Бухарин, Орджоникидзе, Рыков и Молотов. Причем персональные постановления о лечении за рубежом утверждались на основании рекомендаций Лечебной комиссии ЦК и оформлялись секретными протоколами.

В. Ленин был невысокого мнения об отечественной медицине и считал, что лечиться надо за границей. Когда заболел заместитель председателя Совнаркома Алексей Рыков, велел отправить того в Германию. 26 мая 1921 г. он обратился к его жене, Нине Семеновне: «Ну где в Ессентуках у нас хорошее лечение? Явный вздор! Будет хаос, бестолочь, неустройство, усталость, а не лечение, дерганье нервов, обращения местных работников. Он упрямится, не хочет в Германию. А там 2—3 месяца стоит 4—5 у нас. Будет изоляция, отдых, корм, лечение по науке строгое».

Интересно, что ранее в 1921 г. Владимир Ильич писал Горькому: «Я устал так, что ничегошеньки не могу. А у Вас кровохарканье, и Вы не едите! Это ей-же-ей и бессовестно и нерационально. В Европе в хорошем санатории будете и лечиться, и втрое больше дела делать. Ей-ей. А у нас ни лечения, ни дела — одна суетня. Зряшная суетня. Уезжайте, вылечитесь. Не упрямитесь, прошу Вас. Ваш Ленин».

В. Ленин распорядился, чтобы питерский комитет партии открыл дома отдыха в Эстонии и Финляндии мест на 20—30. Политбюро постановило: «Создать при СНК СССР специальный фонд для организации отдыха и лечения ответственных работников».

Евгений Сергеевич Боткин

В то же время внутри страны советские лидеры лечились у отечественных врачей. 31 января 1924 г. на пленуме ЦК К. Е. Ворошилов сделал специальный доклад. Началось создание особой, разветвленной системы медицины для высшей номенклатуры. Управление делами Совнаркома оборудовало подмосковный дом отдыха для наркомов и членов коллегии наркоматов.

Так появилась и кремлевская медицина. Сначала в Кремле установили два зубоорудоческих кресла. В 1918 г. нарком здравоохранения Николай Семашко и управляющий делами Совнаркома Владимир Бонч-Бруевич подписали План организации санитарного надзора Кремля, чтобы позаботиться о здоровье наркомов и членов ЦК.

Включенные в номенклатуру пользовались поликлиниками, больницами и санаториями 4-го Главного управления. Лучшей считалась Первая поликлиника на улице Сивцев Вражек. На огромной территории в Кунцево раскинулась Центральная клиническая больница. При Л. И. Брежневe дополнительно построили еще и спецбольницу с поликлиникой на Мичуринском проспекте — для высшей номенклатуры.

Санаторий в подмосковной Барвихе считался самым комфортабельным и престижным в системе 4-го Главного управления при Министерстве здравоохранения СССР. Хотя санаториев и домов отдыха было много — от Рижского взморья до Сочи, от Курской области до Валдая, в советские времена многие предпочитали Барвиху. Мягкий климат средней полосы, показанный практически при любом заболевании, близость Москвы, большие комнаты, хорошее диетическое питание и настоящая медицина — это привлекало отдыхающих даже не в сезон. Получить путевку в Барвиху в советское время было особой честью.

А как лечатся главы иностранных государств?

В США нет специального медицинского центра для высокопоставленных чиновников, но президенты США в случае крайней необходимости по традиции предпочитают Национальный военно-медицинский центр имени Уолтера Рида в американском городе Бетесда штата Мэриленд. Данный военно-медицинский центр — объединенный военно-медицинский госпиталь Вооруженных сил США для всех трех видов войск (Армия, ВМС, ВВС).

В госпитале есть президентский кабинет. Пространство контролируется Белым домом, а не

Январь 1926 г. Председатель ВСНХ СССР Валериан Куйбышев (справа) и председатель научно-технического управления ВСНХ СССР Лев Каменев (слева) на «лечебно-оздоровительном спецобъекте»

Национальный военно-медицинский центр имени Уолтера Рида

Министерством обороны и включает в себя гостиную, кухню, конференц-зал и спальню в больнице, а также кабинет главы администрации Белого дома. Президенты и вице-президенты обычно проходят лечение в отделении медицинской оценки и лечения в METU Suite (охраняемая автономная палата внутри комплекса).

В течение долгих лет функции главной больницы для королевской семьи Великобритании выполняет больница короля Эдуарда VII. Именно в ней неоднократно проходил терапию принц Филипп и другие члены королевской семьи.

Больница короля Эдуарда VII была основана в 1899 г. двумя сестрами — Агнес и Фанни Кейзер. Они превратили свой собственный дом в больницу, чтобы лечить раненых, возвращающихся с Англо-бурской войны. Король Эдуард VII стал первым попечителем новой больницы, сейчас эту функцию выполняет Елизавета II. В 1948 г. больница была переведена в престижный лондонский район Мэрилебон.

В больнице 56 коек, а количество персонала превышает количество пациентов, которые могут в ней разместиться. На одного пациента, например, приходится 5 медсестер. Сайт больницы сообщает, что каждому пациенту уделяется особенное внимание. И это действительно так, ведь пациенты, которых лечат местные врачи, не совсем обычные: вся королевская семья лечится здесь в течение десятилетий.

Кстати, лечиться в ней могут не только члены королевской семьи. Так, например, военнослужащим британской армии и ветеранам предоставляется 20 % скидка на медицинские услуги, кроме того, они могут претендовать на специальную компенсацию, которая может полностью покрыть стоимость медицинских процедур. Скидкой могут воспользоваться и их родственники.

Каждая палата оборудована телевизором, кондиционером, душем, а также обслуживается горничной. За приготовление пищи отвечает команда профессиональных поваров: меню меняется ежедневно и может быть изменено с учетом предпочтений или диетических требований постояльцев.

А вот ОАЭ — страна, которая может позволить себе построить целый медицинский город.

Медицинский городок имени шейха Халифы (Sheikh Khalifa Medical City) — это целый комплекс разнообразных государственных медицинских учреждений, находящийся под управлением Cleveland Clinic, одной из крупнейших госпитальных сетей в США. Городок является ведущим государственным медицинским учреждением эмирата Абу-Даби.

Медицинский город шейха Халифы

В состав Медицинского городка входят госпиталь на 568 мест, 14 специализированных клиник для приема амбулаторных пациентов и центр по переливанию крови. Кроме того, под управлением Городка находятся расположенные в Абу-Даби Павильон наук о поведении (психиатрическая клиника) на 125 мест, шесть семейных клиник, два центра оказания помощи при не угрожающих состояниях и две стоматологических клиники. Особое признание получила работа кардиологического центра Городка.

Уместен вопрос: а сколько стоят медицинские услуги Городка? Так, первый визит к терапевту при простуде, травме или иных проблемах со здоровьем обойдется в 15—70 долларов США. За обращение к профильному специалисту предстоит заплатить от 70 долларов, за установку пломбы у стоматолога — от 55 долларов, за удаление зуба — 40—70 долларов. Стоимость операции по удалению аппендицита — 2200—2600 долларов. Сравним эти цены с московскими!

